

состояние в целом. Современное демократическое правовое государство обеспечивает права и свободы личности и развивает гражданское общество.

Дата поступления в редакцию: 27.09.18

A.A. Podupeyko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and International law of the Academy of MIA of the Republic of Belarus

THE RIGHT TO PERSONAL INTEGRITY AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

The content of the right to personal integrity is considered. The dependence of its security and protection against the development of modern information and communication technologies is traced. The current legislation of the Republic of Belarus on the regulation and protection of personal data of individuals is analyzed.

Keywords: the right to personal integrity, information and communication technologies, personal data of individuals, security and protection.

УДК 342.76

*Р.А. Середа, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: Sereda_R@mail.ru)*

ПРАВООХРАНЕНИЕ И ПРАВООГРАНИЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

В двух частях

Часть 2

Рассматривается применение сотрудниками ОВД Республики Беларусь огнестрельного оружия с позиции выполнения ими приоритетной функции охраны прав и свобод человека. Анализируются нормы отечественного и зарубежного законодательства в указанной области с точки зрения соответствия принципам международных стандартов.

Ключевые слова: права человека, милиция, правоохранительная деятельность, ограничение прав, применение оружия, международные стандарты.

Исключительность значимой и социально-острой меры правоограничения – применение огнестрельного оружия – определяется ее посягательством на самое высшее право каждого человека – право на жизнь. Последствия применения данной меры могут иметь необратимый характер – причинение смерти. Для того чтобы разобраться в сути вопроса, обоснованно и логично провести анализ рассматриваемой меры.

Большинство международных стандартов в рассматриваемой области прав человека провозглашают право на жизнь в качестве неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку от рождения и пользующегося особой охраной. Вместе с тем в этих же стандартах предусмотрены ситуации, при которых в результате необходимого применения силы допускается лишение человека жизни (п. 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба от 27 августа – 7 сентября 1990 г.).

Очевидно, что подобные изъятия из неотъемлемого права на жизнь являются объективно необходимыми для выполнения правоохранительной функции прежде всего для защиты жизни других лиц от посягательств и угроз. Однако полагается, что данные изъятия должны быть подвергнуты строжайшей оценке с точки зрения соответствия применяемых ограничений и достигаемых правоохранительных результатов. В частности, подобным вопросам применения правоохранительными органами оружия посвящены положения стандартов правоохранительной

деятельности, принятых ООН (см. первую часть статьи). Также эти вопросы получили детальное закрепление в отечественном законодательстве (Закон об ОВД).

На основании анализа положений обозначенных документов можно сформулировать три принципа применения силы и огнестрельного оружия: законность, необходимость и соразмерность.

Принцип законности предусматривает обязательное закрепление в законодательстве оснований и условий применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных структур. При этом перечень таких оснований должен быть исчерпывающим, не допускающим двоякого толкования и применения аналогий.

Принцип необходимости обязывает сотрудника оценивать каждую ситуацию на предмет возможности достижения правоохранительного результата ненасильственными способами. В ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка указывается, что должностные лица по поддержанию правопорядка (далее – должностные лица) могут применять силу только в случае крайней необходимости. Пункт 4 Основных принципов раскрывает это положение, закрепляя, что должностные лица могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата. Аналогичная норма закреплена в ст. 26 Закона об ОВД, в соответствии с которой сотрудник ОВД при выполнении своих задач в правоохранительной сфере применяет оружие, если иными способами выполнение данных задач не представляется возможным.

Принцип соразмерности предусматривает оценку и сопоставление правоохраняемого интереса или блага и степени вмешательства в права человека, которое предпринимается с целью такой охраны. Главной этической проблемой здесь является вопрос о допустимости применения огнестрельного оружия против человека с возможностью лишения его жизни в случае охраны общественных либо государственных интересов.

В этом смысле четкой видится позиция, изложенная в п. 9 Основных принципов, согласно которой должностные лица применяют оружие в отношении людей только в случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения; с целью предотвращения преступления, влекущего большую угрозу для жизни; с целью ареста лица, представляющего такую опасность, или с целью предотвращения его побега. Другими словами, всякое причинение вреда жизни и здоровью человека путем применения в отношении него огнестрельного оружия должно носить исключительный характер и выступать только как защитная мера, соразмерная угрозе, которую представляет данный человек для жизни и здоровья другого. Правомерное лишение жизни для защиты других правоохраняемых интересов (собственность, общественный порядок, государственные интересы) является недопустимым. И такая позиция видится вполне логичной и обоснованной. Более того, она должна касаться всех случаев правомерного лишения жизни человека от имени государства. В частности, она уже получила отражение при регулировании вопросов применения смертной казни в Республике Беларусь, которая применяется только за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Вместе с тем в ст. 29 Закона об ОВД данный вопрос не получил достаточно четкого определения. Некоторые основания применения оружия в отношении человека, закрепленные в указанной норме, предусматривают более широкий спектр правоохранительных целей, возможно и не связанных с защитой жизни и здоровья. Так, абзац седьмой части первой указанной статьи допускает возможность применения оружия в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя. Однако какой-либо дифференциации таких лиц по их общественной опасности и направленности исходящей от них угрозы не делается.

Таким образом, можно сделать вывод, что оружие допустимо применять и в отношении лица, совершившего кражу, хулиганство либо уклоняющегося от уплаты налогов и совершающего при этом побег. Является ли при этом причинение вреда его здоровью, а возможно и лишение жизни, мерой, адекватной и соответствующей провозглашенному неотъемлемому праву на жизнь? Думается, что нет. И приведенное выше положение Основных принципов четко указывает на то, что главная и единственная правоохранительная цель применения огнестрельного оружия в отношении человека – защита жизни и здоровья других от противо-

правного насилия. Например, российский законодатель к данному вопросу подошел более дифференцированно, ограничив применение оружия в при побеге лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений (согласно Федеральному закону Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – Федеральный закон о полиции)).

В свою очередь, иные основания применения оружия, предусмотренные ст. 29 Закона об ОВД, напротив, не в полной мере обеспечивают возможность применения правоохранных мер, адекватных предотвращаемой угрозе. В частности, абзац второй части первой указанной статьи допускает применение огнестрельного оружия в отношении лица, совершающего нападение на гражданина, сопряженное с угрозой жизни или здоровью. Очевидно, что в данном случае речь идет о непосредственном пресечении противоправного посягательства и недопущении причинения вреда охраняемым правам и свободам. При этом опасность действий нападающего лица для жизни либо здоровья и соразмерность возможного вреда при их пресечении сомнений не вызывает.

Сохраняется ли эта опасность, если лицо, будучи застигнутым после совершения либо в ходе такого нападения, пытается скрыться, избежав задержания и наказания? Полагается, что да. Сходной позиции придерживаются и международные эксперты, указав в п. 9 Основных принципов возможность применения огнестрельного оружия в случае ареста лица, представляющего угрозу жизни или серьезного ранения. Однако согласно абзацу шестому части первой ст. 29 Закона об ОВД сотрудник ОВД Республики Беларусь в рассматриваемой ситуации имеет право применить оружие только при условии, если это лицо в целях избежания задержания применяет (угрожает применением) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, представляющие опасность для жизни или здоровья сотрудника ОВД или иных граждан. Иными словами, применение оружия в отношении лица, застигнутого при покушении на убийство, пытающегося скрыться и при этом не совершающего никаких опасных или угрожающих действий, будет неправомерным.

Так, подобная ситуация видится не вполне согласуемой с вышеуказанной правоохранительной целью применения огнестрельного оружия – защитой жизни и здоровья от посягательств. Здесь скрывшийся преступник представляет реальную угрозу указанным правам и свободам. Такая же позиция закреплена и в аналогичной норме российского законодательства. В частности, п. 4 ч. 1 ст. 23 Федерального закона о полиции допускает применение огнестрельного оружия для задержания лица в описываемой ситуации, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

Таким образом, с целью совершенствования правового регулирования указанной сферы предлагается целесообразным внесение изменений в ст. 29 Закона об ОВД, дополнив абзац второй части первой словами «...а равно застигнутого при совершении такого нападения и пытающегося скрыться». При этом цели защиты права на жизнь и здоровье человека будут достигаться в полной мере с точки зрения пресечения реального посягательства и с позиции недопущения потенциальной угрозы.

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Концепция места и роли ОВД в государстве и обществе должна постепенно трансформироваться путем смещения акцента в выполняемых функциях с организационно-управленческих, ориентированных на выполнение задач в интересах государства и общества в целом, на социально-обеспечивающие, обусловленные ролью ОВД как службы общественного доверия. В свою очередь, ограничения прав и свобод принудительного характера (в особенности личных) должны быть прежде всего связаны с достижением социально значимых целей, связанных выполнением сотрудниками ОВД указанной роли.

2. Несмотря на имеющийся в деятельности ОВД диссонанс, вызванный одновременным исполнением правоохранительных и правоограничительных функций, задача по обеспечению и защите прав и свобод человека должна быть приоритетной во всем спектре применяемых сотрудниками ОВД полномочий независимо от статуса лица и характера его поведения.

3. Требуется переосмысления правовое регулирование оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. В частности, применение указанной крайней формы правоограничения должно быть адекватно предотвращаемой угрозе и соответствовать приоритетной цели

деятельности ОВД – защите жизни, здоровья, прав и свобод человека. Понимание данной цели на уровне законодателя и на уровне правоприменителя позволит более полно оценить морально-этические основания применения огнестрельного оружия и более четко расставить приоритеты правоохранительной деятельности.

Дата поступления в редакцию: 28.05.18

R.A. Sereda, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

LAW-ENFORCEMENT AND LEGAL RESTRICTMENT IN ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES: CORRELATION AND CAUSALITY (Part 2)

The use of fire weapons by officers of Internal affairs agencies of the Republic of Belarus is viewed from the position of fulfilling execution of the priority function of protecting human rights and freedoms. The norms of national and foreign legislation in this area are analyzed in terms of their compliance with the principles of international standards.

Keywords: human rights, militia, law enforcement activity, restriction of rights, use of weapons, international standards.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих, не соответствующих действительности сведений в средствах массовой информации. При этом учитываются исследования законодательства и судебной практики. Обосновываются предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в изучаемой сфере.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, средства массовой информации.

Конституция Республики Беларусь гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33). Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ст. 34). Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство (ст. 21, 28) означает, в частности, «гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера» [1, с. 21]. Среди основных принципов деятельности СМИ в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) названы принципы достоверности информации, законности, уважения прав и свобод человека, защиты нравственности. Журналисты в своей деятельности должны неукоснительно соблюдать нормы профессиональной этики и общепринятые нормы морали (принцип соблюдения норм профессиональной этики журналистов и общепринятых норм морали).

Сегодня особенно актуально разрешение споров, связанных с гражданско-правовой защитой чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих, не соответствующих действительности сведений в СМИ – форме периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет (п. 20 ст. 1 Закона о СМИ). Реабилитация имени гражданина, обеспечение соответствия действительности распространенных сведений способствуют соблюдению прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и иными актами законодательства. Опровержение указанных сведений оказывает воспитательное воздействие, вырабатывает уважение к